

Распустились цветы,
и распахнуты окна,
почему же не вижу тебя?
Но, заметив тебя и услышав твой зов,
мне любить тебя больше нельзя¹.

¹ Авторское стихотворение, перевод Д. Шоевой.

Настал сезон Выпадения Инея¹, глубокой ночью холодная луна освещала капли росы.

Во дворце Сотни цветов двадцать четыре цветочные владычицы, затаив дыхание и склонив головы, одна за другой опустились на колени перед входом в Главный зал, выполненный из сверкающего прозрачного стекла. Порывы ночного ветра колыхали тени деревьев, из-за чего проникающий внутрь лунный свет был похож на нефрит, покрытый трещинами. В центре зала тихонько, словно в такт дыханию женщины, покачивалась тюлевая занавеска цвета водной глади.

Женщина лежала на постели, заправленной легким парчовым покрывалом. Она была невероятно красива, волосы украшены черной шпилькой с цветами сливы. Женщина то открывала, то закрывала глаза и выглядела очень бледной и истощенной. Но по ее внешнему виду сразу было понятно, что она благородного происхож-

¹ Сезон Выпадения Инея (*кит.* 霜降) — по китайскому сельскохозяйственному календарю восемнадцатый сезон из двадцати четырех. Период с 23 или 24 октября. (*Здесь и далее — примечания ред.*)

дения. Лунный свет, будто белый туман, струился по ее слегка нахмуренным бровям.

Внезапно ее дыхание участилось. Прежде слабое благоухание становилось насыщеннее, напоминая аромат тысячи цветов. Усиливающийся запах заставил всех владычиц, вопреки этикету, поднять головы: они с трудом пытались скрыть беспокойство, но не осмеливались издать ни звука.

Магнолия, цветки абрикоса, жасмин, османтус, гибискус, камелия, лотос, роза — множество цветов витало в воздухе за занавеской, распускаясь и тут же увядая. Лепестки кружились и медленно опадали на пол, заполняя стеклянный зал и превращая его в прекрасное бескрайнее море цветов, от которого, однако, веяло отчаянием и покинутостью.

Как только опали лепестки нарцисса, величественно расцвел химонант¹ — вестник зимы, после чего в одно мгновение осыпался и он. Когда последний лепесток красной сливы опустился в море цветов на полу, женщина за занавеской неистово затряслась и закашляла кровью, перед ее лицом вращался цветок, созданный из инея. Он начал сжиматься, образуя красно-фиолетовую сверкающую каплю. Женщина поймала капельку, которая вот-вот должна была упасть. Она коснулась ее кончиками блестящих пальцев и заключила в свои объятия, отчего капелька тут же превратилась в румяного младенца.

¹ Химонант — вечнозеленый кустарник с желтыми цветами, которые распускаются с ноября по март.

— Ваше величество! — Му Дань¹, одна из двадцати четырех цветочных владычиц, отодвинула занавеску и встала на колени перед постелью. Она протянула руки, чтобы забрать крепко спящую новорожденную девочку, но, увидев обескровленное лицо женщины, не смогла сдержаться, и слеза скатилась по ее щеке.

— Слушайте приказ: отныне правда о происхождении этого ребенка должна храниться в тайне, и если кто-то раскроет этот секрет, то его духовная сущность будет уничтожена. — Дыхание женщины было слабым, а голос — тихим. Но все равно чувствовались величие и строгость.

— Повинуемся! Мы будем почтительно следовать воле нашей Повелительницы! И если кто-нибудь из нас хоть на секунду воспротивится вашему решению, то самостоятельно уничтожит свою душу! — торжественно поклонилась владычица Му Дань. Она держала на руках младенца и крепко прижимала его к себе.

Женщина окинула внимательным взглядом принесших ей клятву, и в глазах ее появились слезы.

— Если так, то я спокойна. Встаньте с колен. Му Дань, подойди. — Она приподнялась на постели и слабо взмахнула рукой, подзывая к себе. При каждом движении пальцев кружились лепестки.

— Ваше величество! — Владычица Му Дань, обнимая дитя, приблизилась к женщине.

¹ Му Дань (кит. 牡丹) — переводится как «пион».

— Дайте ей это. — Она вручила Му Дань пилюлю цвета сандалового дерева, похожую на жемчужину.

Цветочная владычица повиновалась и положила ее в рот малышке. Затем с помощью росы помогла ей проглотить пилюлю.

На усталом лице женщины появилась еле уловимая спокойная улыбка:

— Это пилюля, сдерживающая чувства. Тот, кто принял ее, никогда не сможет испытать любовь.

— Ваше величество, вы... — Владычица Му Дань услышала затрудненное дыхание женщины.

— Если не будет чувств, то сможет вырасти сильной девушкой. Если не полюбит, будет свободна. Это мое благословение. Лучшее, что я могу ей дать... — Внезапно женщина нахмурилась, словно испытывала сильную боль. Она коснулась сердца бледной, ослабевшей рукой.

— Ваше величество!

Женщина на постели вздохнула:

— Пустяки.

Снова открыв ясные глаза, она добавила:

— Сегодня ведь наступил сезон Выпадения Инея?

— Все верно, — ответила владычица Дин Сян¹, стоящая у постели.

Взгляд женщины помутнел, словно она погрузилась в необъятную пучину воспоминаний. После непродолжительного молчания она погладила прелестные, как лепестки, щечки младенца и тихо произнесла:

¹ Дин Сян (кит. 丁香) — переводится как «сирень».

— Я назову тебя Цзинь Ми¹.

— Поздравляем юную Повелительницу Цзинь Ми с прибытием в этот мир! — снова поклонились двадцать четыре цветочных духа.

— Нет, она ею не будет. Когда мой изначальный дух рассеется, девочка не должна стать Повелительницей цветов. — Женщина взмахнула рукой, и нефритовые браслеты на ее запястье зазвенели, словно капли дождя по террасе. Она опустила голову и печально усмехнулась. — Я хочу, чтобы Цзинь Ми была безмятежным и ничем не обремененным духом.

— Ваше величество, прошу, подумайте еще раз! Цветочное царство не протянет и дня без Повелительницы, — заволновалась владычица Син Хуа², подняв голову.

— Это уже решено. После моего ухода вы, двадцать четыре владычицы, будете править Цветочным царством в соответствии с двадцатью четырьмя сезонами лунного календаря. Каждый год поочередно сменяйте друг друга. — Ее дыхание было слабым, но в голосе ощущалась непоколебимая решимость.

Услышав, что Повелительница собирается их покинуть, владычицы в зале не могли взглянуть на нее, и лишь сдавленное «слушаемся» слетело с их уст.

— Цзинь Ми будет заперта в Водном зеркале и на протяжении десяти тысяч лет не сможет ступить и шага за его пределы. — Женщине было

¹ Цзинь Ми (кит. 锦觅) — переводится как «в поисках роскоши».

² Син Хуа (кит. 杏花) — переводится как «цветы абрикоса».

видение, что ее дочь ждет тяжелое испытание, и, хотя она дала ей пилюлю, чтобы избавить от боли, которую неизбежно принесут чувства, все равно не могла успокоиться. Вокруг Водного зеркала существовал магический барьер: если запереть Цзинь Ми в его пределах, то можно избежать угрозы любви, что разобьет сердце девочки. От этих мыслей на лице женщины появилась улыбка, своей красотой подобная распустившемуся лотосу. Затем ее глаза, сверкающие, будто звезды, медленно закрылись...

Сезон Выпадения Инея, 208 612 год по небесному летоисчислению, правительница Цветочного царства Цзы Фэнь¹ покинула мир, и все цветы в нем увяли.

В эту же ночь в Небесном дворце, напротив, проходило празднество. Небожители собрались на банкет, чтобы поздравить Повелителя вод Ло Линя и Повелительницу ветров Линь Сю с бракосочетанием.

Цветочное царство оплакивало почившую Повелительницу, и даже цветы скорбели и не цвели в течение десяти лет. За все это время мир потерял свои краски. Только после окончания десятилетнего траура природа вновь начала расцветать. Из года в год наступала осень, и изо дня в день небо озарял закат. Безбрежное море становилось туговой рощей, туговая роща становилась безбрежным морем — и так снова, и снова, и снова...

¹ Цзы Фэнь (кит. 梓芬) — переводится как «аромат цветов катальпы».

Мир менялся, но в действительности ничего нового не происходило. Небожители изо дня в день в час Кролика прибывали в Небесные чертоги ради соблюдения формальностей, занимались повседневными делами, а в свободное время соревновались в стихосложении, дегустировали вино в кругу друзей и знакомых. В общем, спокойно и обыденно проживали день за днем без всяких трудностей, что начинало им надоедать.

Все надеялись, что наступит момент, который взбудоражит весь мир.

И вот этот момент действительно настал, оправдав все ожидания небожителей: любимый сын Небесного Императора пропал.

В 212 612 году по небесному летоисчислению Феникс, Второй принц, проходил испытание «Нирвана Феникса¹», чтобы переродиться и возвыситься. Ветви древа Утун горели сорок девять дней². Когда они рассыпались в пепел и пламя погасло, оказалось, что Феникс исчез. Небесный Император сильно разгневался.

¹ Нирвана Феникса (*кит.* 鳳凰涅槃) — фраза дословно переводится как «феникс, сгорев в огне Нирваны, перерождается и обретает бессмертие». Метафора, обозначающая человека, который претерпел страдания и благодаря им словно переродился, став сильной и независимой личностью. Здесь: особое испытание огнем для перерождения и возвышения принца Небесного царства — Феникса.

² В буддизме срок, отмеренный для перерождения, — сорок девять дней.

ГЛАВА ПЕРВАЯ